

ДЖЕН УИЛЬЯМС

СЕСТРА
ГРИФОНАМ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
У 36

Jen Williams
TALONSISTER
Copyright © 2023 by Jen Williams
All rights reserved

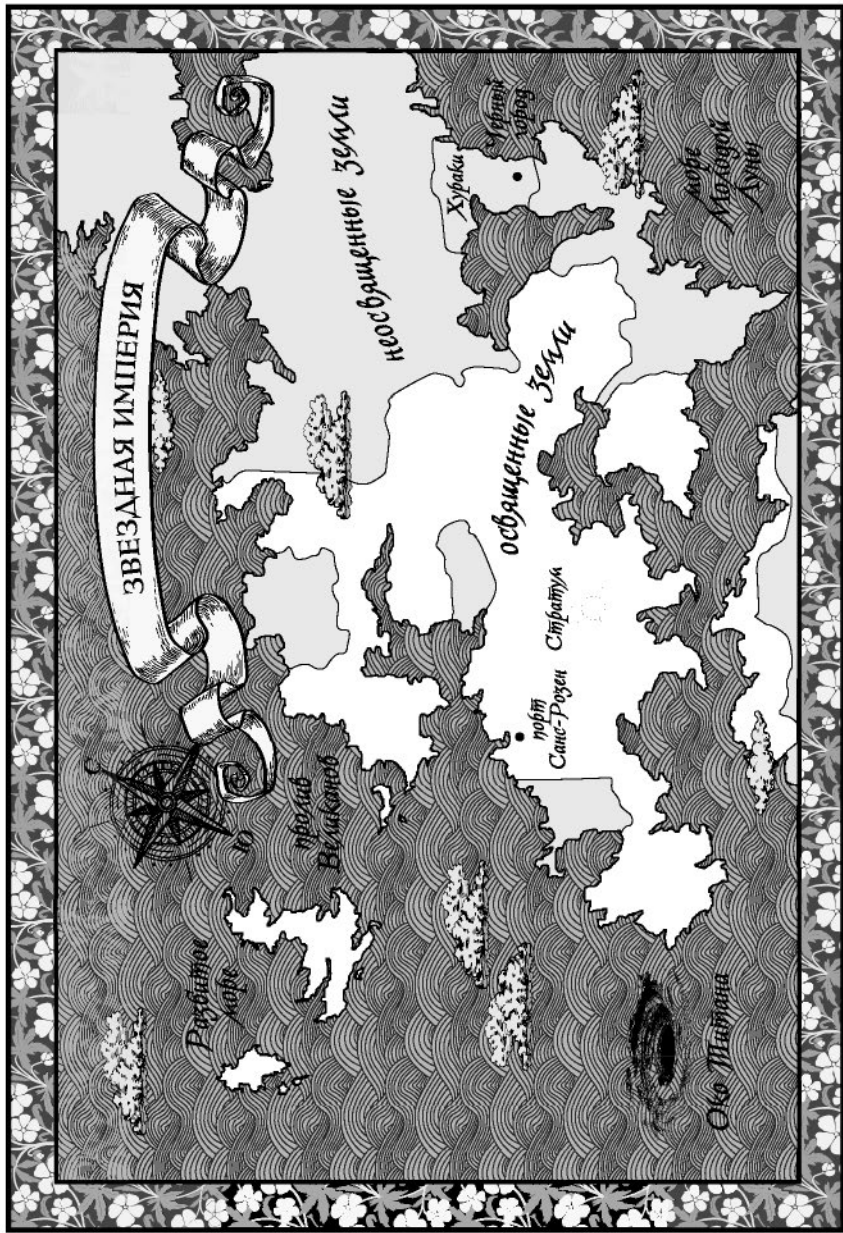
Перевод с английского Натальи Масловой

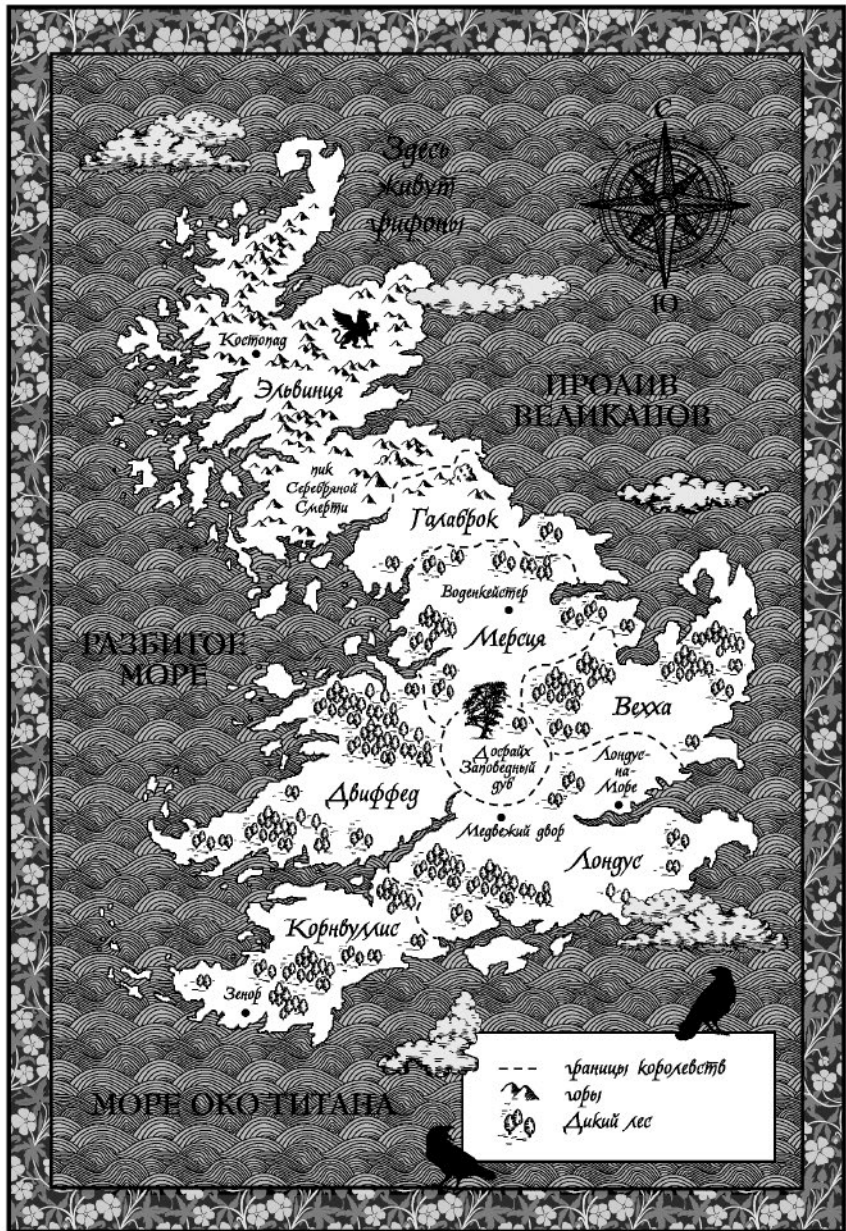
Оформление обложки Татьяны Павловой

Иллюстрация на обложке Ольги Закис

ISBN 978-5-389-28770-9

© Н. Маслова, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОТ «ГУБЫ»
ДО ЛОГОВА НЕЖИТИ

Пролог

Наше начало — йенлин, медленное созревание внутри оболочки. Каждый йенлин — общая ответственность. Невылупившийся йенлин не принадлежит ни к клану львиного когтя, ни к клану орлиного когтя, его нельзя связать клятвой, на него не распространяется кровная месть.

*Символ веры грифона, начертанный Фионоваром Красным
на пике Серебряной Смерти*

Запах крови красной лентой пронизывал небо, ускользающе стремительный, но безошибочно узнаваемый. Флейн повернулся к Т'вору, чтобы понять, заметил тот или нет. Т'вор уже складывал крылья, направив свою узкую, по-змеиному гладкую голову к земле. Они были на самом краю страны грифонов; здесь горы переходили в предгорья, а за ними, на юге, лежали человеческие земли Бретлени, хотя большинство грифонов предпочитали не называть остров так. Прямо под ними простиралась ничейная земля — трава, снег и редкие деревья.

Т'вор плюхнулся на землю шумно, разбрасывая грязь и снег. Флейн аккуратно сел рядом.

— Кровь, — сказал Т'вор без всякой необходимости.

Флейн приоткрыл клюв, пробуя воздух на вкус. Зима была в самом разгаре, но день выдался необычайно теплым, и воздух пропитался ароматами хвои, талого снега, лишайников, к чему добавился острый запах Т'вора. А поверх всего этого пахло кровью, насилием. Флейн захлопнул клюв.

— Человек, — сказал он. — А еще...

Тишину разорвал пронзительный крик. От неожиданности Т'вор вздрогнул и шагнул назад, а у Флейна перья на шее встали дыбом. Рядом с ними кто-то вопил, визжал, пронзительно и страшно. Вдруг Флейн заметил шевеление на самом краю поляны. Что-то копошилось прямо на земле — что-то мелкое и, скорее всего, несъедобное, ибо что же еще может пресмыкаться так низко? Любопытство взяло верх над грифонами, и они плечом к плечу двинулись на звук.

— Что это?

Сначала Флейн решил, что вопит комок тряпок, в которые любят кутаться люди, но, приглядевшись, увидел внутри свертка существо с маленькой круглой мордой, голой и мягкой на вид, и крошечными руками, крепко сжатыми в кулаки. Посередине морды находилось широкое отверстие, откуда шел крик, зато глаза совсем закрылись от натуги.

— Это детеныш, — сказал Флейн. — Человек, только совсем маленький.

Он поднял голову и огляделся. Люди обычно не отпускают своих детенышей одних, особенно таких мелких, но в заснеженном лесу он не уловил больше никакого шевеления.

— Их йенлин? — Т'вор опустил голову и поводил клювом по снегу, сначала одной стороной, потом другой. Клюв заблестел, как старый речной лед. — Отнесем его Т'руук. Она уже давно не йенлин и способна питаться свежатинкой.

Заметив, что Флейн колеблется, он нетерпеливо фыркнул:

— Давай быстрее, мне надоел этот шум. Порви его, принедем ей каждый по половине, чтобы ты не был ее любимчиком, как всегда. А хочешь, так съешь его прямо сейчас. Лишь бы он заткнулся.

Тут визг буквально удвоился, как будто детеныш понял, о чем они говорят. Флейн положил лапу на грудь маленькой твари и медленно выпустил когти. К его удивлению, кулачок детеныша сомкнулся вокруг его когтя, словно маленькое существо то ли отталкивало его, то ли, наоборот, хотело поприветствовать. В зимний день молодая свежатинка с мягкими

упругими внутренностями пришлось бы как раз кстати. Да и косточки, хотя их и мало, будут приятно похрустывать при еде.

Но Флейн не стал есть маленького человека. Он склонился, разглядывая его сердитую мордашку, а потом негромко спросил его на человечьем:

— Ты потерялся?

Т'вор весело воскликнул:

— Ты бы еще с коровой поговорил, прежде чем ее зарезать! Мол, приятная сегодня погодка, и все такое.

— Странно.

Флейн снова окинул взглядом темные деревья перед ними, а потом стал разглядывать грязь у них под лапами. Там, где ее не вспахали когти Т'вора, были видны отпечатки — следы человеческих ног. Расстояние между отпечатками было длиннее, чем йенлин.

— Человеческих детенышей обычно не оставляют одних на морозе. И от них не пахнет кровью. Где же те, кто положил его здесь? Умерли или прячутся?

Т'вор встрепенулся. Человеческий детеныш — хороший обед для их детеныша, но двоих взрослых людей с лихвой хватило бы им троим. Большой черный грифон опустил голову и открыл клюв, принюхиваясь, и вскоре уже скрылся за деревьями позади орущего йенлина. Там он сначала потоптался туда-сюда, отчего к его синим чешуйчатым лапам прилипла земля с сосновыми иголками, потом остановился на одном месте и начал рыть.

— Здесь что-то закопали, — коротко пояснил он.

Когда к нему подошел Флейн, он уже закончил раскопки и чистил свои длинные маховые перья, маслянисто-черные в пятнистом лесном свете. На земле перед ним лежала голова взрослого человека, мужчины. Кожа на ней была землисто-желтой, а в черных волосах, которые росли у него на макушке и на нижней половине лица, застряли комья грязи.

— Он что, умер?

— Люди обычно не расстаются с головой, Флейн. — Т'вор насмешливо щелкнул клювом. — А у этого голова отдельно, а тело — отдельно: вот, смотри, лежит.

Флейн подошел ближе и тоже встал над мертвым. Земля вокруг него покраснела от крови. Пахло, разумеется, мертвечиной, но и чем-то еще. Чем-то неправильным.

— Это сделал кто-то из наших? — спросил Флейн.

На этот раз Т'вор не стал фыркать. Похоже, его тоже волновал этот вопрос.

— Судя по ранам, да. От наших когтей человеческие тела начинают гнить особенно быстро. Но судя по запаху...

— Судя по запаху, не мы. Если бы это были мы, то разве он остался бы целым? Мы бы его съели, и все.

Наклонив голову, Флейн разорвал нижнюю часть тела мертвеца, погрузил клюв во внутренности и принялся жевать.

Позади них йенлин уже не орал, а только тихо икал от усталости. Витающий в воздухе пряный, густой аромат человеческой крови, как обычно, будил в грифоне голод, но другой запах, какой-то холодный, неправильный, мешал приняться за еду.

Флейн поднял голову и пощелкал клювом, пытаясь определить, откуда идет этот дух, но ответ оставался где-то за пределами досягаемости. Почему-то ему вспомнился Костопад — высокая уединенная скала, куда уходят грифоны, когда наступает их последняя боль. Флейну стало жутко.

— Не нравится мне это, — сказал он. — Ядом не пахнет, но, по моему, нам все же не стоит его есть.

Т'вор раздраженно встряхнул шерстью и перьями, отчего капли сверкающим каскадом забарабанили по листьям.

— Отлично. Поверю тебе на слово, форвин.

Флейн удивленно поднял голову. Обычно Т'вор называл его «возлюбленным мудрецом» в шутку, но сейчас в этом обращении не было и следа нежного поддразнивания. Значит, странный вид человеческого трупа подействовал и на него.

— Мы найдем другую дичь, Т'вор.

— Или съедим йенлина. Хотя лучше отнести его Т'руук.

Т'вор отвернулся и направился к поляне, где опустил свой мощный клюв к крошечному тельцу, корчившемуся на земле.

— Подожди.

— Что еще?

— Я думаю, йенлина тоже не стоит есть. — Флейн тоже подошел и встал над детенышем, уже чувствуя себя глупо. — Давай лучше возьмем его с собой, позволим ему немного подрасти и посмотрим, что из этого получится. Что бы ни убило этого человека, я чувствую, что оно представляет опасность и для нас.

Долгое мгновение Т'вор молчал, в замешательстве щуря огромные желтые глаза.

— Ты хочешь сказать, что мы должны... вырастить его? В своем собственном гнезде?

— Послушай, мы ведь уже не раз поступали так, как подсказывало мое чутье, и еще ни разу не пожалели об этом, правда? Надо сначала узнать, что здесь случилось. И вообще, это же йенлин. — Флейн отвернулся, прекрасно понимая, что приведенный довод ничтожен. — Каждый йенлин — общая ответственность.

— Да что ты несешь! Это же человеческий йенлин! У него даже перьев нет! Просто мясной ошметок, прилипший к земле. Он не достоин марать наше гнездо, разве только в качестве еды для Т'руук. Рано я назвал тебя форвином — ты не хуже меня знаешь, что мы, грифоны, почти не помним себя йенлинами, куда уж там людям с их крошечными мягкими мозгами! Эта штука вырастет и станет доставлять все больше хлопот, но мы никогда не узнаем от нее ничего нового.

Т'вор уже готов был с отвращением отвернуться, когда Флейн боднул его головой в плечо.

— А по-моему, ты ошибаешься. Ну что, будем стоять здесь и спорить до заката или сразу перейдем к тому моменту, когда ты, как всегда, позволишь мне поступить по-своему? У меня есть предчувствие насчет этого йенлина, Т'вор. И очень сильное. Клянусь своими костями.

— Хм. — Т'вор снова встряхнулся.

Кости — дело серьезное, ни один грифон не станет клясться ими всуе. И Т'вор уступил.

— Что ж, ладно. Но кормить его будешь ты. И объяснять королеве, почему кусок живой еды ползает у нас в гнезде, хотя это негигиенично, будешь тоже ты.

Они летели обратно. Сверток заливался плачем, бережно зажатый в мощных когтях Т'вора.

Флейн заметил небольшое стадо горных коз, которые осторожно взбирались по отвесному склону Серебряной Смерти. Он подождал, когда животные достигнут вершины, подлетел и, схватив пару, быстро и умело свернул им шеи. Надо же и поужинать чем-то, а этого мяса им хватит на вечер.

Вершина, известная как пик Серебряной Смерти, входила в гряду туманных гор, к северу от которых лежала Эльвиния — страна грифонов, а к югу в многочисленных поселениях обитали хищные твари — люди. Эльвиния являлась для них запретной землей; любого, кто по злему умыслу или просто по глупости вторгался туда, грифоны убивали на месте, а их головы разбрасывали по южным предгорьям в качестве предупреждения другим нарушителям. Но люди, похоже, были глупы и не умели учиться на чужом примере, так что в южных предгорьях скопилось множество черепов, выбеленных морозами и выжаренных солнцем.

А уж чтобы грифон принес с гор живого человека, пусть и маленького, было неслыханно, так что Флейн мог лишь гадать, как отнесутся к этому кланы. Наверняка найдутся те, кто потребует немедленно убить эту тварь, будь она хоть трижды йенлином; если им совсем не повезет и кто-нибудь заикнется о том, что это тяжкое оскорбление самому Великому Твинуловкачу, за которое тот может наслать проклятие на все кланы, то их выгонят из гнезда, всех троих, вместе с Т'руук, которая еще слишком юна даже для того, чтобы учиться летать.

— Королеве незачем возиться с нашим изгнанием, — сказал Т'вор, как будто читая мысли Флейна. — Она просто похвост нам глотки, и дело с концом.

— Вряд ли, — ответил Флейн.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ОТ «ГУБЫ» ДО ЛОГОВА НЕЖИТИ

Королева Феллвин тоже принадлежала к клану львиного когтя, как и он сам, и он надеялся, что она прислушается к соплеменнику.

— Т'вор, это существо связано с нами нитями судьбы. А может, и со всеми грифонами тоже.

— Чепуха. Вот еще, ведун-провидец нашелся.

— Я это нутром чую.

Т'вор гортанно рыкнул, и остаток пути они летели в молчании, причем Т'вор продолжал бережно сжимать в когтях крикливый сверток.

Когда они добрались до гнезда, Т'руук подняла голову и пронзительно крикнула, встречая их. Ее перья еще покрывал липкий пух, а глаза были наполовину затянуты пленкой.

— Она еще маленькая и ничего не понимает, — сказал Т'вор. Его резкий голос звучал мягче, чем обычно. — Так что не обижайся, Флейн, если она все равно съест эту штуку, судьба там или не судьба.

— Возможно, ты прав, — согласился Флейн. — Если это случится, то можешь назвать меня глупцом, который не прав с самого начала.

Т'вор опустил человеческого детеныша на подстилку в гнезде рядом с Т'руук. Та понюхала его, а затем потянула за тряпку, в которую он был замотан, словно недоумевая, что это за штука такая перед ней. Потом она сложила крылья — еще костлявые, мятые — и свернулась калачиком рядом с извивающимся свертком. Человеческий йенлин протянул одну голую лапку, которую ухитрился выпростать из свертка еще во время полета, и коснулся ею пуха на голове Т'руук. И вдруг, впервые за долгое время, притих и закрыл маленькие глазки.

— Ну и ну, — сказал Флейн. — Ты только погляди на них, а?

1

Шестнадцать лет спустя

В таверне было многолюдно, но Левен пронзала толпу легко, как нож масло. У стойки ее уже ждала пенная кружка лучшего эля, который только подавали в «Губе».

— Пока я жив, ни один герольд не будет платить здесь за выпивку. — Глаза хозяина таверны бегали, словно от смущения, — видать, стеснялся своих эмоций.

В зале многие энергично закивали, вторя его словам, и пронесся шепот, что в таверну вошла герольд.

Невысокая женщина справа от Левен положила руку на ее обнаженное предплечье, исчерченное замысловатыми узорами серебристо-голубых рудных линий.

— Ты — гордость Звездной империи, — заговорила женщина. — Когда допьешь эту кружку, девочка, подойди и скажи мне. Сегодня вечером у тебя не будет недостатка в спиртном.

— Да благословят вас звезды. — Левен ухмыльнулась, взяла кружку и кивнула хозяину. — Еще по одной, будь любезен!

Она направилась обратно к столу у входа, а толпа следила за каждым ее шагом. Место у входа выбрал Форс; там были окна, и открытые деревянные ставни позволяли наслаждаться захватывающим видом. «Губа», как и следовало из названия таверны, стояла на самом краю огромного кратера, на склонах

которого раскинулся город Стратум, так что гости могли любоваться живописным пейзажем, залитым золотым светом солнца.

Но Левен только мельком взглянула в окно, пока ставила на исцарапанный стол кружки с пивом. Глубоко внизу сверкало озеро, синее, как само небо, и по нему скользили лодки с белыми парусами, крошечными, словно полумесяцы ногтей.

— А ведь нам говорили правду, Форо, — сказала она, садясь. — Нам никогда больше не придется искать по карманам пару монет, если вдруг захочется выпить. Стоит только показать людям рудные линии, и они из кожи вон лезут, чтобы тебя угостить. Думаю, они расщедрились бы и на ужин, если бы мы захотели.

Форо не выставлял свои линии на всеобщее обозрение. Наоборот, несмотря на дневную жару, он надел толстый плащ с капюшоном, а мускулистые руки прикрыл длинными рукавами. Даже синие круги титановой руды на кистях скрывали перчатки без пальцев. Форо мрачно взглянул на кружку с элем и отвел взгляд.

— Угу.

— Война закончилась, и мы роскошествуем почему зря. — Левен хлебнула эля. — Чтоб вас всех, отличная штука. Помнишь, какое пойло мы дули во время кампании? Но все, хватит с нас тех помоев, которые неосвященные зовут «вином», и того свиного пойла, которое Найнс цедил через портянку, помнишь? Сколько раз у меня самой едва не отнимались ноги, когда, бывало, хлебаешь его всю ночь!

Форо расправил плечи и, взяв свою кружку, повертел ее в руках. Левен спиной чувствовала устремленные на них взгляды гостей и особенно той женщины, которая предложила ей выпивку за свой счет. Прошло почти три месяца с тех пор, как она в составе отряда герольдов вернулась в столицу империи, но к новой жизни пока еще не привыкла.

— Ты давно видела Найнса? — спросил вдруг Форо.

Левен покачала головой:

— Он говорил, что хочет жениться, купить землю и остепениться. Последнее, что я слышала о нем, это что он бодро ищет себе жену по здешним тавернам. А ты? Видел его?

Форо не ответил. Он глотнул эля, и капюшон его плаща слегка откинулся, открыв обветренное, исполосованное линиями лицо. К удивлению Левен, ее старый приятель выглядел неважно: щеки у него ввалились, под глазами залегли темные круги, похожие на синяки. Он поставил кружку на стол, и она заметила, что у него подрагивают пальцы.

— Ты помнишь, что нам обещали, Левен? Славу, золото, наши имена, написанные на звездах. За каждый неосвященный народ, приведенный нами в теплое лоно империи, наши имена будут жить в веках. Помнишь такое?

— Еще бы.

Сказанные вслух, обещания прозвучали слегка нелепо, но именно это герольды постоянно слышали до и во время кампании.

— Вот именно. Наши имена будут жить в веках. Какие имена? Я даже не знаю, как меня зовут по-настоящему. И ты тоже не знаешь.

— Форо...

— Об этом я и говорю: у нас есть номера, их я помню. Но как тебя зовут на самом деле, Левен?

— Это что, шутка?

Он подался вперед и впервые посмотрел на нее в упор. Взгляд у него оказался затравленный.

— Шутка. Может, в этом-то все и дело.

— Ладно. — Левен понизила голос, не желая, чтобы посетители таверны стали свидетелями их ссоры. — Что случилось? Я неделями не получала от тебя вестей, потом ты пригласил меня выпить, а теперь начинаешь. Что стряслось? Что-то серьезное?

Он отвернулся, положил ладони на стол. «Не хочет, чтобы я заметила, как у него дрожат пальцы», — поняла Левен.

— Я вижу... сны. Правда, среди бела дня. Я вижу места, в которых никогда не бывал. Людей, которых никогда не встречал.

— Просто ты привыкаешь к новой жизни, Форо, вот и все. Все-таки... восемь лет войны за плечами. Это тебе не олень чихнул. — Она напряженно хохотнула. — Неудивительно, что тебе снятся плохие сны.

Форо долго молчал. В таверне было шумно — посетители громко разговаривали, смеялись, некоторые даже пели, а в распахнутые окна вливался, давя на уши, немолчный приглушенный гул Стратума.

— Это не сны, Левен. Мне кажется, это воспоминания. Обрывки моей жизни до того, как ее отняли у меня рудные линии. Меня каждый раз словно бросает куда-то. Случаются и провалы в памяти, а когда я возвращаюсь в реальность, то не знаю, кто я и где.

Форо снова посмотрел на нее в упор, и Левен даже отшатнулась, напуганная его остекленевшим взглядом и страхом в глазах.

— Мы много чего повидали во время кампании, — продолжал он, — но мне еще никогда не было так страшно, как сейчас. Я больше не знаю, кто я. Мой мир рухнул.

— У тебя что, жар? Наверное, подцепил у неосвященных какую-нибудь заразу. Одни звезды знают, что там у них водится. К целителям ходил?

Но Форо покачал головой:

— Помнишь наш последний бой в Ламабете, там, где Зеленая река вытекает из гор? Что мы там делали?

— Хватит, не надо об этом, — перебила его Левен.

Она одним глотком осушила свою кружку и оглянулась на стойку. Ей захотелось оказаться где-нибудь в другом месте.

— Хватит. Давай пить, пока ноги держат, а когда перестанут, скатимся вниз по склону в таверну поживее этой. Вот чем мы должны заниматься сейчас, а не перебирать былые подвиги, как древние старики на завалинке.

— Подвиги, говоришь? — Форо покачал головой. — Значит, ты забыла Зеленую реку.

— Ничего я не забыла!

Просто не хотела вспоминать. Разбитая армия неосвященного Ламабета отступала, спасаясь бегством с места своего последнего столкновения с силами империи, уходила на север, где, похоже, надеялась обрести укрытие. Среди отступающих было много раненых, в том числе тяжелых, — их несли на себе товарищи; но и боеспособных солдат и офицеров осталось немало — во всяком случае, так сказала им Босс, — так что за ними стоило проследить. День выдался холодный, шел дождь, и река стремительно несла свои воды, чей сильный минеральный запах витал буквально повсюду, так что у Левен порой перехватывало дыхание. Герольды терпеливо, даже с ленцой, посматривали на копошащегося внизу разбитого врага со своего наблюдательного пункта на скалах, нависших над рекой. Левен вспомнила, что стальные шлемы врагов заблестели, как новенькие монеты, когда дождь смыл с них пыль и кровь.

— Еще бы ты забыла, — сказал Форо. — Это же была настоящая бойня.

Левен покачала головой. Захотелось еще выпить, только чего-нибудь покрепче. Хотя в окна таверны лился яркий солнечный свет их полуденной империи, ей вдруг стало холодно. Как будто холод Зеленой реки настиг их здесь, вызванный из небытия воспоминанием.

— Выпей чего-нибудь и взбодрись уже, а, пес тебя задери!

Босс скомандовала им построение, и они встали вдоль края обрыва, как статуи на краю крыши. Их заметили: снизу понеслись слова команды, но голоса командиров походили на крики испуганных птиц. В рядах герольдов раздались смешки — конец войны был уже близок, все казалось таким легким, — но Левен вдруг ощутила неприятное стеснение в животе. Враг отступал, израненный и обессиленный. Для армии империи он больше не представлял угрозы. Но когда Босс отдала приказ, Левен, как и все остальные, шагнула с обрыва в зияющую пустоту и с радостным, как всегда, криком развернула крылья. Они раскрылись у нее за плечами, как два огромных осколка

смертоносного синего стекла, и она устремилась вниз, целясь в людей внизу, которые в панике уже бежали в разные стороны. И если у нее и были какие-то сожаления, когда она сразила первого, кто попался ей под руку, то сейчас она ни о чем подобном не помнила. На поле боя нет места сомнениям и жалости; там нужно выживать, проливая чужую кровь и наслаждаясь титанической силой, которую дала тебе магия.

— Половина из них тогда утонула, — тихо сказал Форо, как будто ясно видел жуткие образы, пронсящиеся в эту минуту в памяти Левен. — Мы несколько месяцев охотились на них по всей стране — их собственной стране, — и они так боялись нас, что многие попрыгали в реку, хотя та вздулась от дождей, а на них были тяжелые доспехи. Нам почти ничего не пришлось делать.

— Да, я тоже там была. Я помню, как вытаскивала тела из воды. — Левен вздохнула и быстро провела рукой по кудрявым волосам, отчего те встали дыбом. — Только при чем тут они, Форо? При чем тут твои... сны?

— Я всегда считал, что служба герольда — это мой шанс начать новую жизнь, даже если я забыл, почему отказался от старой. Но теперь... Я вспоминаю, что мы творили в Ламабете, и... задумываюсь: а что это была за жизнь — та, которую я бросил? Вдруг это не сны, а части того, кем я был раньше, возвращаются ко мне? Что, если я всегда был мясником, Левен? Что, если я всю жизнь только и делал, что проливал чужую кровь?

— Форо, прошлое прошло, — затараторила Левен. — Что сделано, того не воротишь. Мы — защитники империи. Вот что главное.

Она почувствовала раздражение на Форо. Его мрачное настроение отравило ей радость встречи.

— Слушай, а вдруг твои воспоминания пойдут тебе на пользу, а? — Она попыталась обратить его слова в шутку. — Вдруг ты вспомнишь, что ты принц какой-нибудь новой освященной страны, которого давно считали погибшим на родине, и тебе причитается огромное наследство? Как тебе такой вариант?

Уильямс Дж.

У 36 Сестра грифонам : роман / Джен Уильямс ; пер. с англ. Н. Масловой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 576 с.
ISBN 978-5-389-28770-9

Девушка, воспитанная грифонами и не представляющая жизнь среди людей. Супервоительница, пытающаяся вспомнить свое прошлое. Пока они даже не подозревают о существовании друг друга, но вскоре поймут, что их судьбы связаны...

Взяв в семью осиротевшего человеческого младенца, грифоны пошли против всех традиций и правил. Но Инис мирно росла бок о бок с крылатой сестрой Труук... до поры до времени. Теперь хрупкое равновесие нарушено, и столь непохожие друг на друга сестры вынуждены искать место, которое обе смогут назвать домом.

Левен — солдат, герольд Звездной империи. Больше о себе она не знает ничего: герольды получают сверхъестественные способности, но лишаются воспоминаний о жизни до службы. Но вот война окончена, и Левен отправляется в путь, чтобы выяснить, кто она на самом деле. В сознании мелькают странные видения, указывающие на край грифонов...

А между тем посланник императрицы Каэто помогает в чрезвычайно рискованной экспедиции создательнице герольдов, алхимику Гинид Тайли. Под угрозой не только жизни участников экспедиции и репутация империи, но и весь сложившийся миропорядок...

Впервые на русском!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

ДЖЕН УИЛЬЯМС

СЕСТРА ГРИФОНАМ

Ответственный редактор Евгения Бессонова

Редактор Юлия Зачесова

Художественный редактор Татьяна Павлова

Технический редактор Мария Антипова

Компьютерная верстка Ирины Варламовой

Корректоры Юлия Теплова, Антонина Семенова

Подписано в печать / Баспага кол койылды 27.01.2026.

Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.

Усл. печ. л. 35,28 Заказ №

Изготовитель:	Өндүрүш:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:

<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

Y-5JM-37882-01-R